

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ВОПРОСА ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Волкова А.С.

*Волкова Александра Сергеевна - магистрант,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского Государственного Университета,
г. Новосибирск*

Аннотация: в статье анализируются проблемы участия прокурора в судебном заседании при рассмотрении в ходе досудебного производства вопроса об избрании меры пресечения. В работе дан анализ роли прокурора в судебном заседании по избранию меры пресечения, проблеме несогласия прокурора с позицией следственного органа и мнений ученых по решению этой проблемы. Автор предлагает решить указанную ситуацию путем наделения прокурора полномочиями по отзыву ходатайства или заявления о прекращении его рассмотрения, а следователей, в свою очередь, необходимо обязать направлять копию ходатайства и приложенных материалов прокурору.

Ключевые слова: прокурор, судебное заседание, уголовное судопроизводство, досудебное производство, избрание меры пресечения.

PROBLEMS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN THE COURT SESSION WHEN CONSIDERING THE ISSUE OF CHOOSING A PREVENTIVE MEASURE DURING PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Volkova A.S.

*Volkova Alexandra Sergeevna - Undergraduate student,
DEPARTMENT OF CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS,
NOVOSIBIRSK LAW INSTITUTE (BRANCH) TOMSK STATE UNIVERSITY,
NOVOSIBIRSK*

Abstract: the article analyzes the problems associated with the prosecutor's involvement in court hearings when considering the issue of selecting a preventive measure during the pre-trial phase. The paper examines the role of the prosecutor in court hearings related to the selection of a preventive measure, as well as the issue of disagreement between the prosecutor and the investigative agency, and the views of scholars on how to address this issue. The author suggests resolving this situation by granting the prosecutor authority to withdraw a petition or application for termination of consideration, while requiring investigators to send a copy of the petition and attached materials to the prosecutor.

Keywords: prosecutor, pretrial proceedings, selection of preventive measures, court hearing, criminal proceedings, preliminary investigation.

УДК 343.1

Избрание любой меры пресечения, но мер, избираемых в судебном порядке в особенности, требует детальной оценки обстоятельств дела, личности подозреваемого (обвиняемого), прежде всего в связи с их строгостью, распространенностью, а также возможностью конфликтов при избрании.

Согласно нормам действующего УПК РФ в случае необходимости применения таких мер пресечения, как заключение под стражу, залог, домашний арест, запрет определенных действий следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. Фактически, на данном этапе прокурор никак не влияет на принимаемое решение. Его роль в данном вопросе сводится к обоснованию ходатайства следователя в судебном заседании. Но очевидно, что мнение прокурора может не совпадать с позицией следственного органа, так как в ее подготовке он не принимал участия. Более того, ознакомление с ходатайством зачастую происходит непосредственно перед судебным заседанием, так как у следователя отсутствует закрепленная законом обязанность направлять прокурору копию заявленного ходатайства и приложенных к нему материалов. Здесь же возникает вопрос, расценивать ли ходатайство следователя как несоответствующее закону и какие меры в таком случае должен принимать прокурор, в том числе в случае его удовлетворения.

Для того чтобы детальнее разобраться в данной проблеме, необходимо определить, какую роль занимает прокурор в судебном заседании по избранию меры пресечения. На сегодняшний день единой позиции по данному вопросу нет. Ряд авторов полагает (А.М. Васильев, Н.А. Васильева), что прокурор реализует надзорную функцию, так как он может не согласиться с ходатайством следователя, а значит отнести его к стороне обвинения нельзя. [1, с. 46]. Существует и противоположное мнение, согласно которому прокурор является представителем обвинения, потому что именно на него, согласно нормам УПК РФ, возложена

обязанность обосновывать заявленное ходатайство в суде. Другие ученые (Н.С. Манова, К.А. Рыгалова) придерживаются компромиссной позиции, исходя из того, что прокурор одновременно реализует свою надзорную и обвинительную функции. [2, с. 8].

На наш взгляд, статус прокурора в судебном заседании при избрании меры пресечения наиболее точно определен С. П. Щербой и А. В. Поповой: «Прокурор, принимая участие в рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, как правило, выступает на стороне обвинения, выполняет прежде всего надзорную функцию, направленную на соблюдение требований закона при применении указанной меры пресечения, а также на реализацию дискреционных полномочий при оценке фактических обстоятельств дела и обосновании необходимости применения альтернативных мер пресечения. Следовательно, позиция прокурора в процессе может выражать как интересы следствия при поддержании соответствующего ходатайства, так и интересы стороны защиты, в том случае, когда прокурор дает заключение об отсутствии оснований для избрания (продления) меры пресечения в виде заключения под стражу или ходатайствует об избрании иной меры пресечения, например домашнего ареста или залога». [7, с. 24]. Данный подход не привязывает прокурора к какой-либо конкретной функции, а делает его тем участником судебного заседания, который обеспечивает законность и обоснованность применения мер пресечения.

Существующий порядок избрания мер пресечения в судебном порядке порождает ряд существенных проблем, основной из которых является возникновение спора между должностными лицами органа прокуратуры и органа предварительного следствия. Согласно Приказу Генпрокуратуры России от 17.09.2021 N 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» прокурору, участвующему в судебном заседании, нужно обязательно составлять письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства об избрании меры пресечения, которое он согласовывает со своим руководителем. Отсюда следует, что заключение прокурора вполне может содержать вывод о необоснованности ходатайства. Более того, анализируя пункт 1.8 данного ведомственного акта, можно заметить, что прокурор ориентирован на поддержание только такого ходатайства, которое соответствует требованиям УПК РФ, обстоятельствам дела, а это значит, что несогласие прокурора с позицией следственных органов, весьма вероятно. Возникает вопрос: как решить данную проблему?

Важно исходить из того, что базовым принципом уголовного судопроизводства является состязательность сторон. На практике этот принцип означает существование двух противоположных сторон: обвинения и защиты. Несогласованность позиций представителей одной стороны делает указанный принцип абсурдным. Кроме того, суд, приняв сторону следователя, несмотря на возражения прокурора, фактически превращается в орган уголовного преследования.

Логичным решением проблемы видится применение аналогии закона. Так, ч.7 ст. 246 УПК РФ гласит, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет прекращение уголовного дела полностью или в части. Это означает, что если прокурор придет к выводу, что позиция, изложенная следователем в обвинительном заключении, неверна и откажется от нее, то суд обязан прекратить уголовное дело. Аналогичным образом суд должен поступать и в судебном заседании по рассмотрению ходатайства об избрании меры пресечения.

Однако есть и иные мнения относительно данного вопроса. Так, одни ученые (А.Г. Халиулин, Т.Л. Оксюк) считают, что прокурору необходимо вернуть полномочие по даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства. [6, с. 9; 4, с. 30]. Существует мнение, согласно которому у прокурора должно быть право отзываться ходатайство либо заявлять о прекращении рассмотрения ходатайства.

Н.С. Манова и К.А. Рыгалова утверждают, что нужно обязать следователя направлять копию ходатайства прокурору. [3, с. 10]. Мы с данной позицией согласны. Направленное следователем ходатайство должно быть рассмотрено судом по существу в течение 8 часов с момента его поступления. Так как у следователя отсутствует законодательно закрепленная обязанность предоставлять прокурору копию ходатайства и приложенных к нему материалов и уведомлять о направлении их в суд, неясно, каким образом прокурор может в полном объеме ознакомиться со всеми материалами и сделать вывод об обоснованности избрания соответствующей меры пресечения.

Необходимость закрепления такой обязанности у следователя обусловлена тем, что у прокурора имеется полномочие по обоснованию ходатайства. Для того чтобы прокурор мог своевременно сформировать аргументированную позицию по ходатайству, предварительное направление копии является необходимым.

Существует и точка зрения Л.Н. Поповой, согласно которой от обязательного участия прокурора в судебном заседании необходимо отказаться, а обязанность по обоснованию ходатайства возложить на следователя. [5, с. 337]. Такое суждение достаточно спорно. На наш взгляд, такой вариант возможен только в случае, если у прокурора появится полномочие по даче согласия на возбуждение следователем перед судом ходатайства. В противном случае отказ от участия прокурора в судебном заседании может привести к злоупотреблению следователями использованием таких мер пресечения, потому что контроль над принятием решения фактически будет отсутствовать, а в ситуации с указанными мерами принуждения это невозможно, так как они значительно ограничивают права и свободы человека, и участие прокурора в судебном заседании является гарантом их соблюдения.

Таким образом, на существующем этапе развития уголовного судопроизводства в России участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения необходимо сохранить. Однако следует усовершенствовать порядок принятия решения об избрании меры пресечения. Во-первых, мы считаем необходимым обязать следователя направлять копию ходатайства об избрании меры пресечения и приложенных к нему материалов и уведомлять о направлении его в суд. Во-вторых, такие полномочия прокурора, как право отозвать ходатайство или заявить о прекращении рассмотрения, позволят ему реализовать защиту прав и свобод человека, ведь в ситуации с избранием меры пресечения прокурор выполняет также надзорную функцию. Возможность заявить о прекращении рассмотрения ходатайства в судебном заседании видится необходимым правомочием прокурора, потому что окончательная позиция может быть сформирована уже в ходе заседания после рассмотрения доводов каждой стороны. Суд в таком случае обязан прекратить рассмотрение, иначе он превращается в орган уголовного преследования, что противоречит ряду принципов уголовного судопроизводства.

Указанный механизм видится оптимальным вариантом в сложившейся ситуации. Во-первых, предварительное следствие как форма предварительного расследования гораздо более независимо от прокуратуры, чем дознание. По сути, прокурор осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не влияя на ход расследования. Данную тенденцию необходимо сохранить и при решении вопроса об избрании меры пресечения. Если исходить из того, что ходатайство об избрании исследуемых мер пресечения должно направляться в суд с согласия прокурора по той причине, что оно ограничивает права и свободы человека, то вполне логичным видится появление у прокурора полномочия на дачу согласия на производство всех процессуальных действий, касающихся прав и свобод граждан, в том числе на ряд следственных действий, например, обыск в жилище, контроль и запись переговоров. Целью прокурорского надзора является не ограничение самостоятельности следователя, а повышение ответственности за законное производство по делу. Полномочия следователя успешно позволяют ему осуществлять расследование преступлений, при этом быть независимым при выборе средств раскрытия преступлений, а также мер процессуального принуждения. Именно поэтому появление соответствующего полномочия у прокурора кажется нецелесообразным и негативно влияет на процессуальную самостоятельность следователя.

Во-вторых, надзорная функция прокурора в судебных заседаниях по избранию мер пресечения является главенствующей. Если у прокурора появится полномочие по даче согласия, то независимый надзор становится невозможным, потому что в таком случае он явно заинтересован в удовлетворении ходатайства. При этом, именно в суде прокурор может сформировать окончательное мнение, выслушав доводы сторон относительно избираемой меры пресечения. Более того, дача прокурором согласия на заявление ходатайства об избрании меры пресечения фактически означала бы, что его позиция в судебном заседании формируется только в интересах стороны обвинения, исключая возможность реагирования на нарушение прав и свобод подозреваемого (обвиняемого).

Прокурор является важной процессуальной фигурой при принятии решения об избрании меры пресечения. Надзор за соблюдением уголовно-процессуального законодательства – основная задача прокурора в данном случае. Участие прокурора обязательно в судебном заседании в силу его особой роли, прежде всего для выполнения функции надзора. Однако, прокурор не связан позицией следователя и при наличии оснований должен иметь возможность не только отказаться от поддержания ходатайства, но и на его отзыв и прекращение рассмотрения.

Список литературы / References

1. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 N 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. – ВерсияПроф. – Электрон.дан. М., 2024.
2. *Васильев А.М., Васильева Н.А.* Проблемы правового статуса прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция, 2014. № 5. С. 46-48.
3. *Манова Н.С., Рыгалова К.А.* Роль прокурора при решении судом вопроса о применении мер пресечения // Законность, 2017. № 12. С. 6-10.
4. *Оксюк Т.Л.* Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность, 2010. № 3. С. 3-9.
5. *Попова Л.Н.* Участие прокурора в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VI Междунар. науч.-практ. конф., посв. 70-летию образования Могилевского института МВД. - Могилев: Могилевский институт МВД, 2018. С. 334-337.
6. *Халиулин А.Г.* Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в современном уголовном процессе России // Законы России: опыт, анализ, практика, 2011. № 11. С. 30.
7. *Щерба С.П., Попова А.В.* Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Законность. 2016. № 1. С. 22-26.